

ТАДЖАДДИН АЛ-БУЛГАРИ

БОЛЬШОЙ ТИРЪАК

г. КАЗАНЬ — 1997

ТАЖЕТДИН ЭЛ-БОЛГАРИ

ТАДЖАДДИН АЛ-БУЛГАРИ

ЭТ-ТИРҲАК ЭЛ-КЭБИР

(Зур тирҲак)

Текстны бастыру, гарәпчәдән тәржемә, кереш мәкалә һәм
искәрмәләр Әнәс ХАЛИДОВНЫКЫ

Казан — 1997

БОЛЬШОЙ ТИРҲАК

(Большое противоядие)

Издание текста, перевод с арабского, предисловие, комментарий
А. Б. ХАЛИДОВА

Казань — 1997

Издание осуществлено Фондом содействия культуры
при Президенте Республики Татарстан

**Научный редактор
М. А. УСМАНОВ**

Сочинение “Большой тирйак” принадлежит перу болгарского ученого домонгольского периода Таджаддина Ибн Йунус ал-Булгари, начало XIII в., известного в свое время специалиста по фармакогнозии (лекарствоведению). Единственный пока известный список памятника хранится в библиотеке Меджлиса (парламента) Исламской Республики Иран.

ISBN 5-85247-102-X

К изданию сочинения Таджаддина Булгари

В 1978—1979 гг., при редактировании и издании книги ныне покойного профессора факультета восточных языков Ленинградского университета профессора Абдрахмана Тагирджанова, мое внимание привлекло одно сообщение. Ученый, опираясь на сведения каталога, изданного в Иране, писал о том, что в начале XIII в. в городе Мосуле жили двое выходцев из Булгара — братья Таджаддин Ибн Йунус и Хасан Ибн Йунус ал-Булгари. Старшему из них, то есть Таджаддину принадлежало сочинение по фармакологии под названием “Ат-тирйак ал-кабир”. Список этого сочинения, переписанный в 1220—1221 гг. младшим братом, то есть Хасаном, хранится ныне в Тегеране, в библиотеке Сената Ирана под номером 39 (Габдрахман Тахиржанов. Тарихтан — әдәбиятка. Казан, 1979, 38—39 бб.).

На это сообщение мной было обращено пристальное внимание потому, что до сих пор науке не был известен текст ни одного научного сочинения болгарских авторов домонгольского периода. Хотя о существовании таковых было известно давно, в источниках сохранились не только имена таких ученых, но и названия их трудов. Известно было также и то, что продолжительные поиски наших ученых (Х. М. Френа, Шигабутдина Марджани, Сайида Вахидова и др.) не дали положительных результатов. Поэтому вышеназванное сообщение было достойно самого пристального внимания.

Однако ни во время издания книги, ни позднее по известным всем нам причинам не было реальной возможности организовать получение копии интересующего нас сочинения из Ирана. И лишь в конце 1996 г., когда стало известно о предстоящем официальном визите Президента Республики Татарстан М. Ш. Шаймиева в Иран, появилась реальная возможность испытать счастье. Но чтобы облегчить поиски в Тегеране необходимо было подготовить соответствующую справочку о месте хранения рукописи. Поэтому я обратился с просьбой к арабисту А. Б. Халидову поискать в библиотеках Петербурга упомянутый А. Тагирджановым каталог и срочно прислать копии с его необходимых нам страниц. После получения копии (каталог имелся в личной библиотеке ираниста О. Ф. Акимовича) я имел достаточно основание официально обратиться к Президенту с просьбой “способствовать получению в Казань (в отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки КГУ) фото- или ксерокопий названного выше памятника”. На мое письмо, переданное через директора департамента внешних связей Т. Акулова, реакция Президента была однозначной: пусть сам едет в Тегеран, сам ищет, а я там окажу помощь. Так 18 ноября вместе с официальной делегацией Республики Татарстан я оказался в Тегеране. 19 ноября состоялась

моя первая встреча с руководством библиотеки Меджлиса. При содействии атташе по культуре Российского посольства в Иране Николая Реца состоялась моя продолжительная беседа с директором библиотеки Голамриза Фадаи Араги, которая, однако, не обещала быстрой встречи с рукописью. Ибо, как неоднократно отмечал господин Араги, хранилища библиотеки разбросаны по городу, к тому и времени у нас очень мало и т. д. На следующий день мы должны были вылететь обратно в СНГ, точнее в Азербайджан...

Вечером я с противоречивыми чувствами в гостинице смотрел телевизор. Шли последние известия. Сообщая о встрече М. Ш. Шаймиева с Президентом Ирана, диктор назвал и Казанский университет и отметил, что Президент Ирана дал распоряжение от его имени подарить этому университету копию с сочинения болгарского ученого!..

На следующий день в библиотеке Меджлиса нас ожидала совершенно другая атмосфера — более непринужденная беседа; на столе фрукты, чай; появился и сам оригинал рукописи, а в папке лежала заверенная копия трактата Таджаддина Ибн Йунус ал-Булгари. А через полтора-два часа эти копии уже летали в сторону Волги, на среднем течении которой около восьми веков тому назад родился автор “Большого тирйака”...

Вряд ли есть здесь необходимость подробно говорить о значении находки текста сочинения Таджаддина ал-Булгари для изучения истории, культуры народов Волжской Булгарии по домонгольскому периоду, о которой у нас до сих пор было очень смутное представление из-за отсутствия текстов научных сочинений болгарского происхождения, по крайней мере принадлежащих перу болгарских авторов. А теперь таковой имеется! Причем, как показали результаты предварительных исследований профессора А. Б. Халидова (см. его исследование), трактат Таджаддина ал-Булгари оказался не единственным дошедшим до нас сочинением, вышедшим из-под пера болгарского по происхождению ученого. И примечательно то, что если в лице “Большого тирйака” мы имеем дело с небольшим по объему сочинением, то “Мухтасар фи ма’рифат ал-адвийа” имеет достаточно солидный объем — более восьмидесяти страниц.

Правда, пока не решен вопрос идентичности или отличительности автора этих двух сочинений. И я вполне солидарен с профессором Халидовым, когда он этот вопрос оставляет открытым, ибо окончательное суждение должно быть выведено лишь после изучения на месте рукописи из города Маниса в Турции.

Таким образом, за одним открытием последовало другое. И я уверен, что при правильной организации поисковых работ библиотеки и древлехранилища стран Ближнего и Среднего Востока способны существенно обогатить наши знания новыми материалами, относящимися к истории татарского и др. народов региона.

Пользуясь случаем выражаю свою признательность Т. Ю. Акулову, доценту З. С. Миннуллину и Н. Г. Гараевой, оказавшим мне помощь в организации изучения и подготовки трактата Таджаддина ал-Булгари к публикации.

М. А. УСМАНОВ,
профессор Казанского университета, академик АН РТ.

А. Б. Халидов

“БОЛЬШОЙ ТИРЙАК”

Таджаддина Булгари

От давнего и во многом загадочного Булгара на Итиле сохранилось мало имен деятелей науки. Этим изданием мы вводим в обиход новое, неведомое прежде имя, и о его обладателе речь впереди. Столь же незнакомо современному читателю его сочинение “Большой тирйак”, написанное в начале 13-го века в далеком иракском городе Мосуле, не на его родном болгарском языке тюркской семьи языков, а на арабском — тогдашнем языке науки всех народов мусульманского мира. Нелишне напомнить, впрочем, что в средние века им пользовались не только мусульманские авторы, но и христиане и иудеи Востока; да и у европейцев “арабская”, т. е. написанная на арабском языке, наука была в большом почете и многие научные труды переводили на латинский язык; в числе подобных научных дисциплин было и лекарствоведение, или фармакогнозия.

Сочинение это сохранилось в одном единственном экземпляре, среди рукописных копий двух десятков других трактатов сходного содержания, но принадлежавших перу авторов более именитых и хорошо знакомых специалистам (перечень сочинений и авторов см. ниже). Все они были включены в состав одного рукописного сборника неким переписчиком, жившим приблизительно в 17-м веке. Этот сборник находится ныне в одной из библиотек столицы Ирана — Тегеране, но видимо оставался малодоступным для читателей.

Слово “тирйāk” (иногда— дирйāk) происходит из греческого и было заимствовано в арабский в 8—9 вв., когда на него стали усиленно переводить научное наследие эллинистического Ближнего Востока с древних письменных языков (гре-

ческого, сирийско-арамейского, среднеперсидского пехлеви, санскрита и др.). Означает оно лекарство сложного состава и широкого, почти универсального применения. Процесс приготовления *тирйака* был длительным и трудоемким, как видно из данного сочинения нашего автора и других аналогичных источников. Каждое из его составляющих — встречающееся в природе лекарственное средство растительного, животного или минерального происхождения — тщательно отбиралось и предварительно обрабатывалось по отдельности.

Лежащее перед нами сочинение представляет собой рецепт *тирйака*, большого, или великого, — очевидно, важнейшего профессионального достояния всякого врача, которое обреталось путем длительного обучения и достаточной практики. Выработать свой вариант такого рецепта, уметь приготовить *тирйак* и применять его мог только тот, кто приобщился к традиционным знаниям и тайнам врачебного искусства.

Без всякого предисловия автор начинает диктовать перечень лекарственных средств (*давā*, *адвийа*), включаемых им, как далее выясняется, в состав своего “большого тирйака”. Он подразделяет их на “разряды”, или “категории” (*мартаба*), не объяснив, почему он это делает. Их смысл из текста не очевиден, можно думать, что речь идет о принятой у врачей классификации или об очередности (“ступенях”) включения простых лекарств в сложный *тирйак*. Таких разрядов-ступеней оказывается семь, и каждый состоит из разных лекарств, число которых предварительно названо: 2, 9, 20, 25, 9, 7, 5. Эти цифры верно отражают количество перечисленных далее названий, лишь в четвертом разряде их 26 вместо 25. После этого следуют указания о нужном количестве конкретных лекарственных материалов, о приемах их обработки и процедурах на разных этапах изготовления *тирйака*.

Далее называются иные ингредиенты терьяка: вино, мед и главное — три вида лепешечек (*қурс*). Затем следует объяснение состава и способов приготовления этих лепешечек, своего рода полуфабрикатов: лепешечек андрухурун (приведены два разных рецепта этой смеси), лепешечки из гадюки (или эфы), лепешечек из морской капусты.

Третья часть сочинения посвящена вопросу о том, от каких болезней и в каких случаях применяют *тирйак* и в каких дозах. Главное назначение *тирйака* — служить противоядием, лечить от отравлений ядами змей и прочих существ. С этим связано исходное название лекарства и его этимология в греческом языке. Однако мы видим, что спектр применения тирйака был довольно широк, им лечили много различных недугов. Если обратиться для сравнения к пятой книге “Канона” Ибн Сины¹, то увидим, что в ее начале подробно разъяснены важнейшие виды *тирйака* и их полезные свойства, затем приведены рецепты их приготовления, очень напоминающие рецепт Таджаддина ал-Булгари. Абу Райхан ал-Бирунӣ в своей “Сайдане”² описывает 5 видов *тирйака*, в том числе “тюркский”, и замечает: “Нет такого места, где не было бы вещей, называемых местными жителями терьяком”.

Место и значение небольшого сочинения Таджаддина Булгари в общей истории восточной медицины лучше всего определяют и оценят специалисты. Наша первопубликация текста по уникальной рукописи послужит для них материалом. Нельзя, однако, не заметить, что знания в области медицины и фармакогнозии были весьма консервативны. Это естественно. Забота о сохранении здоровья и излечении больных издавна была у людей одной из главных. Лекарства искали и находили в природе. Знания и опыт накапливались веками, у разных народов и племен, в разных географических широтах; фиксировались они и письменно. Крупное, решающее продвижение в учете и классификации лекарств принадлежит греческим авторам, среди которых особо выделяются такие имена, как Гиппократ (ум. в 377 или 355 г. до н. э.), Диоскорид из Аназарба (Киликия, писал ок. 78 г.), Гален из Пергама (ум. ок. 200 г.), Орибазий (ум. в 403 г.) и Павел из Эгины (ум. в 690 г.). Труды этих авторов, переведен-

¹ Абуали Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. Книга V. Издательство Академии наук Узбекской ССР, Ташкент, 1960.

² Абу Райхан Беруни (973—1048). Фармакогнозия в медицине (Китāб ас-Сайдана фй-т-тибб). Исследование, перевод, примечания и указатели У. И. Каримова. Издательство “Фан” Узбекской ССР. Ташкент, 1973 (Избранные произведения IV), № 202—206.

Introduction

Kama and Volga Bulgaria was one of the well-developed states of medieval Eastern Europe. In the 19th and 20th centuries archeologists made some progress in studying the material history of Kama and Volga Bulgaria. Still, much of its pre-mongolian culture has not been studied or interpreted because very few Bulgarian written documents have survived. Historians know the names of Bulgarian thinkers and the titles of their works in history, theology, philology, medicine, philosophy and other areas. Since Russian researchers did not discover a lot of original documents that would tell about the spiritual culture of the Bulgarians it is mostly through the works of foreign scholars and indirect evidence that we know about Bulgarian culture.

Only recently researchers have discovered the text of the pharmacological manuscript "The Big Tiryak" written by a Bulgarian scholar Tadh-al-Din Ibn Yunus Al-Bulgary. The manuscript was written in 617/1220 in Mosul. This document was discovered in a Teheran library as part of a collection of ancient works in pharmacology. The collection also included the works of Ibn Sina, Tusi, al-Rida, al-Razi and others. In our publication we introduce for the first time a sample of pre-mongolian Bulgarian scientific writing.

The study of "The Big Tiryak" revealed the existence of another Bulgarian pharmacological treatise written by an unknown Bulgarian scholar.

The publication contains the introduction that tells about the history of the discovery (M. Usmanov), the analyses of the document (A. Khalidov), its original Arabic version and its Russian translation. The facsimile of the document is attached.

نسخة الترياق الكبير أصلها التي العالم جيد وعظم وفيدح لمنافع الدين
ابن يونس الكفاي المتهبه الأولى الادوية الترياق دوا وان نقل الود
وايون مكاره وعشرون مثقالا المتهبه الثانية تعداده تفضيلها دار صيني
الصيني وبزر التليج البري وتوم بري ومقل انزرق واصل السوس الاسماخبي و
غاريقون ودهن بلسان وردا حمر ورب السوس مكداني عشر مثقالا المتهبه الثانية
عشرون دواء تفضيلها مورعفران زنجبيل ويون صيني بزنجبيل ثمانية الفار
فطر السايون اسطوخودوس قطره نقل ابيض مكطرس شبع كندر ذكر فجاج الاضخ
صمغ البطم دار فلفل سليخة سودا وسنبل الطيب جوده فوج جلي مكدسة مثاقيل المتهبه
الرابعة خمسة وعشرون دواء تفضيلها ميعه ساليه بزركوفن سيبا يوس حرف
ابيض كما دريوس كما فيطوس مانخواه عصان كليه التيس ناردين نيج جلي ساخ هدي
او عضة سنبل هندي موحطيا نابز الرازيانج طين مخنوم نايح محرق حما حاجب
بلسان هيو فاريقون فوصع عرب قمر مانا اينيون قاتيا مكاره ربع مثاقيل المتهبه
الخامسة تعداده تفضيلها دوقوقه مقل انزرق قفر اليهودجا وشير قطره يوس
سزراوندل حرج خند بيد ستر سكينج مكد مثقالان المتهبه السادسة سزبادات كاليك
وغيره سبعة دوا تفضيلها سورجان وخا ولجان وقوقل وعود بلسان واثق
وحمل وعرق السوس مكد صنف واحد من الادوية المذكورة قبل هذا المعنى اربعه مثاقيل
المتهبه السابعة زيادات ابيض للماخزين بعد جاليوس رحيم الله تعالى وهو خمسة دوا
تفضيلها حب الاترج بزجند قوقا مخلصه اصل الفانستر وهي الكرمه البيضاء فاوانيا مكد
مثقالان ينفع الصمغ والعصارات ماعد البارد في الشراب العتيق والشراب ثلثه
اطال وثلث بالعراقي وسقي فيه الى ان يخل في الشمس ثم يصفى في جرن حجر المصنوع
ثم يحل ودهن البلسان والميعه والبارزد والرغفران في شئ من الشراب على نارها ويؤخذ
بسيط الادوية قلة ما يمكن دقه ويحل بمخل صفيق اما الاوراق كلها فانها لطيفة

СОДЕРЖАНИЕ

К изданию сочинения Таджадина Булгари (М. А. Усманов)	5
А. Б. Халидов. “Большой тирйак” Таджадина Булгари	7
Таджадин Ибн Йунус ал-Булгари. Ат-тирйак ал-кабир (дешевровка текста)	19
Таджадин Ибн Йунус ал-Булгари. Большой тирйак. (Перевод)	29
Приложение	43
Факсимиле памятника	45
Introduction	51